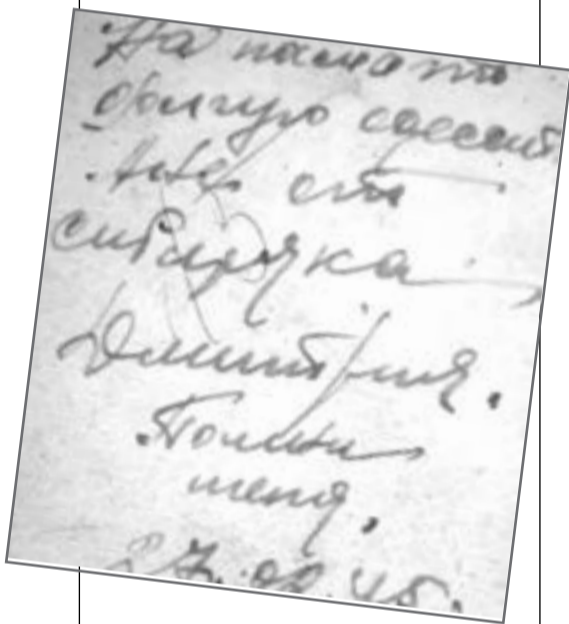

Тамара Попова-Гендельман

Однажды июнь стал не только началом лета. Он стал началом огромной трагедии, страшной войны. Выстояв, пережив, уцелев, победители строили семьи. Мир. Жизнь. О них, тех, благодаря кому появились на свет, вспоминают сегодняшние одесситы.

Лиза Радишевская, журналист

ПОМНИ МЕНЯ

«На память долгу одесситке Ане от сибиряка Дмитрия. Помни меня!»

Помни меня! И она помнила! Моя бабушка, одесситка Анна Ивановна Воловенко, медсестра, которая выходила раненного бойца-сибиряка Дмитрия Павловича Клыкоча, уроженца таежного поселка в Томской области. Наверное, женщины в нашей семье всегда умели помнить, любить и ждать...

До конца войны оставались месяцы... После войны дед приехал в Одессу, к своей одесситке Ане, они поженились. В 1948 году родился мой отец.

Их познакомила война. Впереди их ждала нелегкая жизнь в полуразрушенной стране, голодные послевоенные годы — папино детство на Пересыпи... Сибиряк и одесситка, добывавшие одну на всех Победу, затем поднимали из руин одну на всех страну. В 70-е годы они смогли отправиться в круиз по Волге — вот и все их удовольствия. Но они были счастливы. И они однозначно прожили жизнь не зря.

Бабушка умерла в 80-е. Дед-сибиряк дожил до 86 лет и умер в 2007-м.

Сегодня, в 2018, мы живем уже совсем в другой стране, в другом мире... Но, дед, бабушка, я вас помню! И мои дети всегда будут вас помнить! Пока мы живы, мы будем помнить всех, кто прошел ад войны, кто отдал свои жизни за всех нас.

Вечная память нашим родным! Мы помним! ♦

ЧУВСТВО МЕРЫ — ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

Людей неинтересных в мире нет.
Их судьбы — как истории планет.

Это воспоминания о моем любимом отце Моисее Ароновиче Гендельмане. В 2018 году исполнилось 105 лет со дня его рождения. Заголовок этих воспоминаний — одно из любимых выражений отца. Более 70 лет своей 92-летней жизни профессор Гендельман прививал ученикам и последователям любовь к земле — важнейшему источнику государственной состоятельности любой страны.

В благодарной памяти ученых, преподавателей, инженеров-землеустроителей сохранился яркий образ этого мудрого наставника и воспитателя молодежи, которого по первым буквам его имени они любовно называли МАГ.

МАГ опубликовал более 300 научных трудов. Двадцать два года возглавлял фактически созданный им Целиноградский сельскохозяйственный институт (ЦСХИ).

Сорок лет я каждые 10 дней писала родителям и бережно сохраняла ответы. Часть из них вошли в его мемориальную книгу «О мире, войне и о матушке-земле».

Жизнь отца началась в многодетной еврейской семье на Украине, где он был восьмым ребенком.

Окончив украинскую школу, МАГ свое тогдашнее «высшее» образование продолжил в Житомирском техникуме и в стенах Харьковского института организации территории. Этот институт в дальнейшем объединили с Институтом зерновых культур. Туда же включили Новополтавский еврейский сельскохозяйственный институт и образовали единый одесский сельскохозяйственный институт (ОСХИ).

Здесь и начал МАГ свою научную деятельность в качестве аспиранта и ассистента кафедры землеустройства.

В мае 1937 года, в 24 года, он успешно защитил кандидатскую диссертацию, а затем стал доцентом по кафедре землеустроительного проектирования и планировки сельских населенных мест.

Работу прервала война. В первые дни отец был призван в армию.

Мне было 6 лет, а моему братику Валерику — 3 месяца. Моя мама Александра Максимовна, украинка, вынуждена была эвакуироваться из Одессы с детьми, в которых текла еврейская кровь.

Четыре долгих года отец писал нам письма. 450 солдатских треугольников сохранила мама, пережив две эвакуации, потеряв умершего от голода и отсутствия лекарств четырехлетнего сына.

Наконец долгожданная Победа! Отец в Берлине! На стене Рейхстага гвоздем нацарапал слова: «Пришел Моисей из

Одессы, чтобы вы больше к нам не приходили». Свой ратный путь отец закончил в Японии. Из боевых наград отец особенно гордился орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги», которые он получил за раскрытие системы псевдонимных гитлеровских радиостанций.

— Я знаю, никакой моей вины в том, что другие не пришли с войны, в том, что они — кто старше, кто моложе — остались там, и не о том же речь, что я их мог, но не сумел сберечь, — Речь не о том, но все же, все же, все же...

Да, он уцелел в этой войне, в то время как отцы его племянников и племянниц погибли или пропали без вести. Многие из них и их дети получили с его помощью высшее образование.

В 1946 году, возвратившись в Одесский сельскохозяйственный институт, М. А. Гендельман становится заведующим кафедрой землеустройства, потом — начальником учебной части ОСХИ. В архиве ОСХИ сохранилось личное дело № 40, которое было начато 9 июля 1946 года, и автобиография МАГа. Все довоенные материалы исчезли.

Я запомнила его приезд в краткосрочный отпуск, когда мы были в эвакуации. Лежа на полу (кровати у нас не было), он пересказывал мне содержание трофейных кинофильмов. Это были «Девушка моей мечты», «Сестра его дворецкого», «Серенада солнечной долины», «Петер» и другие.

Мы жили в доме ученых на Пролетарском бульваре, № 12, в коммунальной квартире. Одну из маленьких комнат занимал (и там же и работал) сосед-сапожник.

В махонькой кухне по очереди обедали девять человек!

К этому времени подросли две мои любимые сестренки Светлана и Иринка. У нас впоследствии часто шутили:

Тома — дочь доцента, Света — дочь профессора, Ира — дочь ректора. И это все при одних и тех же родителях!

А мама все болела и болела. Во время эвакуации она перенесла тропическую лихорадку, последствия которой преследовали ее в течение половины столетия, до самой смерти.

Когда отцу настоятельно предложили переехать на целину в качестве заместителя директора только что организованного Акмолинского сельскохозяйственного института, он согласился. Он надеялся, что перемена климата положительно скажется на здоровье жены.

Мне было 12 лет, когда мы возвратились в Одессу. Отец был требователен и непреклонен в моем воспитании. Когда я жаловалась маме на жесткие требования отца, она обычно утешала меня: «За одного битого двух небитых дают!».

Впервые отец похвалил меня после защиты мною кандидатской диссертации, подарил мне золотые часики. И прекратил высылку 50 рублей в месяц, когда моя зарплата увеличилась.

Летний отпуск после отъезда на целину, 25 лет подряд, отец с семьей проводил на даче, на 9 станции Большо-

го Фонтана. Он начал ее строить еще в 1939 году. Много лет был председателем дачного кооператива «Народный просвещенец». Добирались они туда с мамой на поезде. Трамвай тогда не ходил. Молодой сад был весь в окопах, там я играла с единственной куклой, которую папа привез с войны.

МАГ был идеальным мужем, отцом, дедом, прадедом. При его жизни в Одессе появились праправнуки Арсений и Настя Фадеевы.

В Украине, Казахстане, Канаде, Норвегии растут самые маленькие его наследники. А младшему одесскому правнуку Игорьку — два года.

Мой отец получил широкое признание и в Украине, и в Казахстане. Подготовленная мною выставка в бывшем ОСХИ, ныне Аграрном университете, где представлены его многочисленные научные труды, учебники, мемориальные книги, статьи и воспоминания о нем — последняя дань моему обожаемому отцу.

Хотелось бы, чтобы на здании бывшего землеустроительного факультета появилась мемориальная доска, а на стене коридора висел портрет замечательного ученого и педагога Моисея Ароновича Гендельмана. ♦